

Александра Рай
Блок на магию

Александра Рай

Блок на магию

<https://litres.ru/74274473>

SelfPub; 2026

Аннотация

Отмеренный срок в один месяц отсчитывает последние мгновения Веры, барменши, увязшей в паутине смертельной болезни. Потеряв все - карьеру, любовь, здоровье, она находит утешение в мерцающем свете ночного бара. Таинственный посетитель, представившийся Корвином, предлагает ей ускользнуть от неминуемого конца в некое место, где "лечат таких, как она". Сможет ли Вера поверить в чудо, когда тень смерти уже занесла над ней свою косу?

Содержание

Глава первая. Последний эшелон.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Блок на магию

Глава первая. Последний эшелон.

Не унывай, дорогая!

Мне остался ровно месяц. Ну, по крайней мере, мне так сказал мой лечащий врач. «Милочка, вы, главное, не нервничайте. Постарайтесь закончить все свои дела. Напишите завещание, продайте ценности или подарите. Можете переселиться к нам в хоспис, это абсолютно бесплатно. Вот, держите рецепт на обезболивающее, оно вам поможет пережить то, что будет дальше».

Вот на такой оптимистичной ноте врач образно помахал мне ручкой.

Смена в баре начиналась в шесть вечера. Я закинула в сумку лекарства, которые здорово притупляли боль, и я могла держаться на ногах и в здравом уме. Контингент в баре был разнообразным, отчего мысли о смерти отодвигались на второй план и мне переставало казаться, что всё кончено прямо сейчас.

Всё кончено уже давно, но именно сейчас я осознавала, как же сильно я хочу жить.

Пять лет назад моя жизнь напоминала сказку. Я была топ-менеджером в крупной нефтеперерабатывающей компании,

вела одновременно несколько проектов, ездила на большой, крутой и дорогой машине, жила в огромной квартире в центре столицы.

Мне было что терять. И я все потеряла.

Опухоль нашли случайно при ежегодном осмотре. Рак груди – он вроде бы и не казался приговором. В современном мире женщины спокойно живут и без груди вовсе, победив недуг.

Но не в моем случае.

Химиотерапия, операция, рецидив. И так несколько раз. Метастазы поражали мое тело постепенно, месяц за месяцем, почти не давая мне продыху. Первый год я храбрилась, продолжала много и с удовольствием работать. Второй год я перешла на удаленку, вела один проект. Я стеснялась своей внешности: лысой головы, отеков, ужасного цвета кожи. Я не хотела смотреть на себя в зеркало.

Мужчина, с которым мы собирались создать семью, бросил меня, аргументировав тем, что умирающая женщина не приносит здоровое потомство.

Ну, разумеется.

На третьем году борьбы была небольшая передышка. На тот момент я продала свою огромную квартиру в центре, чтобы оплачивать лечение, и купила меньше в пригороде. Брат, оставшийся единственным родственником, все порывался мне помогать, но я отказывалась. Пусть хотя бы он будет жить полную жизнь, не омрачая её умирающей мной.

На четвертом и пятом году я просто боролась. Я ушла из компании, получила инвалидность и пособие, и устроилась работать в это заведение под названием «Дикий койот» барменом. Многого от меня не требовалось.

Спать я не могла нормально уже давно. Последний год мне с этим помогало снотворное, и работа в баре пришлась как нельзя кстати.

Я не умираю. Все эти люди вокруг создают ощущение полноты жизни, её яркости. Её бессмертности. Хотелось бы стать бессмертной, чтобы жить дальше всему вопреки.

- Верочка, добрый вечер, - кивнула мне добрая старушка, которая мыла полы в главном зале.

Я улыбнулась и приветственно кивнула.

- Добрый вечер, Валентина Петровна.

Я прошла в подсобку, переоделась в форму, повязала на голову бандану, чтобы не светить голой черепушкой, подрумянила щеки, скрывая бледность.

Макияж ярче, спина прямее. Мои руки еще работали, и мозг функционировал.

В острые моменты приступов мне казалось, что внутри моего солнечного сплетения тикает бомба. Будто бы выдуманные часы отсчитывают мгновения до того, как я упаду запертво.

Тик-так, тик-так, тик-так. Хотелось бы вытащить эту бомбу оттуда и выбросить в океан или глубокую бездонную пещеру, чтобы избавиться от боли и страданий. Но нет, тело

предавало меня, съедало меня изнутри.

Я встала за стойку, проверяя готовность в смене. Повязывая форменный фартук, я размышляя исключительно на философские темы. Как сильно изменится мир без меня? Что произойдет после моей смерти с телом?

Как лучше меня похоронить?

Я потрясла головой, отгоняя плохие мысли. Психотерапевт говорил, что нужно мыслить исключительно позитивно. В последний месяц своей такой интересной двадцатилетней жизни только оптимизм и юмор вытаскивали меня из отчаяния.

Первые посетители наполняли зал, устраивались за стойкой. Я работала, периодически делая перерывы, чтобы разгрузить спину и отекавшие ноги. Таблетки сильно облегчали мою участь.

Так лучше, чем лежать дома, глядя в потолок и считая минуты.

Так проще.

- Вера, зайка, - пропела сладким голоском постоянная посетительница «Койота», которую я про себя и называла Зайкой. – Мне как обычно, двойную водку со льдом и лимончику.

Зайке было за сорок. Она руководила сетью салонов красоты, и была очень хороша собой. Она носила мини, высокие каблуки и красила волосы в платиновый блонд. Фигуру она сохраняла в тренажерном зале, двоих её детей воспитывала

няня и элитная школа.

- Что-то ты сегодня грустишь, - кивнула она мне, когда я подала водку и лимон. Опрокинув стакан в себя и закусив, дама продолжила. – Тебе нужен отпуск, дорогая. Могу тебя устроить куда-нибудь бесплатно, по знакомству. Отдохнешь, наберешься сил и снова, радовать нас своей профессиональной улыбкой. Давай еще водки.

Я улыбалась. В мою работу не входило заводить знакомства или находить себе друзей. Пьяные клиенты часто молили всякую чепуху, в которую верить себе дороже. На случай особенно активных, на входе стола парочка крепких парней, которые убирали проблемного гостя за пределы «Дикого койота».

Зайка выпила еще две рюмки, и отправилась, по своему обыкновению, плясать и отрываться. Мужа у нее давно не было – его убили какие-то бандиты, но Зайка и без него хорошо справлялась.

Пусть живет подольше. Детям нужна мама и её деньги.

Вечер подходил к концу, посетителей уже не было. Время было уже к утру, я протирала стаканы, расставляя и развешивая их на стойке. Под конец смены могло появиться один-два клиента, которые выпивали свое пиво или что покрепче, и отправлялись домой. Обычно это были местные следователи, которые заходили после какого-нибудь убийства, или парочка из местной группировки. Или командировочные, после ночной прогулки.

Парнишки у входа кивнули мне и скрылись за дверь. Практически следом за ними дверь снова распахнулась и вошел мужчина без лица.

Точнее, лицо у него было, но я никак не могла к нему присмотреться. Я смахнула это на действие лекарства, которое иногда давало странные побочные эффекты. Мужчина был весь в черном, и одежда в неоновом свете зала казалась странной. Необычной.

Непривычной.

Я, который раз за смену, потрясла головой, отгоняя наваждение. Очевидно, что я уже устала – долгая смена, третьи сутки без нормального сна, и мое состояние ухудшалось с каждым днем. Сколько я еще смогу проработать? Неделю? Три дня?

- Добрый вечер, - он присмотрелся к моему бейджику. – Вера.

- Доброе утро, господин хороший, - усмехнулась я. – Пятый час.

- Ах точно, - мягко улыбнулся он. – Что ж, доброе утро. Кофе готовите?

Я кивнула.

- Мне с сиропом. Любим, на ваш вкус.

— Значит будете пить с вишневым, - снова улыбнулась я. Мне не хотелось улыбаться, но он вызывал странные эмоции, о существовании которых я уже и забыла.

Интерес.

Я поставила дымящийся кофе в большой чашке перед мужчиной и продолжила протирать стаканы. Он отпил глоток, затем еще один, и блаженно прикрыл глаза.

- Ммм, хорошо получилось, - протянул он, отпивая еще один глоток. – В общем-то, Верочка, я к вам.

Я удивленно выгнула левую бровь. Выгибать удавалось только ее, в детстве я много тренировалась, чтобы получалось кокетливо.

Вряд ли ходячий труп может быть кокетливым, но бровь, тренированная годами, действовала давно сама по себе.

- И что же привело вас ко мне? – поинтересовалась я.

- Я знаю, что вы умираете, - начал он, но я хлопнула ладонью по стойке, прекращая поток его слов.

- Нет-нет-нет, - отрицательно покачала я головой. – В хоспис я не поеду. Пожалуй, когда я пойму, что всё, я вызову скорую, но в последнее пристанище, окруженная умирающими, как я, не хочу.

Он понимающе улыбнулся.

- Очень хорошо вас понимаю. Но, видите ли, я не из хосписа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.